

Павлова Александра Юрьевна

аспирантка, преподаватель кафедры
культурологии и социологии
Челябинской государственной академии
культуры и искусств
тел.: (919) 129-12-35

СУБКУЛЬТУРА: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

Аннотация:

В статье автором рассматриваются четыре теоретико-методологических подхода к определению феномена субкультур и выявляются ключевые понятия для каждого из них.

Ключевые слова:

субкультура, игра, бунт, смерть, мировоззрение.

Pavlova Alexandra Yurievna

post-graduate student, lecturer of the chair of
culturology and sociology,
Chelyabinsk State Academy of
Culture and Arts
tel.: (919) 129-12-35

SUBCULTURE: CONCEPTUALIZATION OF BASIC CONCEPTS

The summary:

In this article the author examines four theoretical and methodological approaches to the definition of the phenomenon of subcultures and identifies basic concepts for each of them.

Keywords:

subculture, game, revolt, death, worldview.

В культурологии, как, впрочем, во многих секторах гуманитарного знания, существуют понятия, категории, структурные единицы, определяющиеся контекстом, точкой зрения, углом, под которым данные единицы рассматриваются. Одной из таких категорий для нас становится «субкультура», введенная в научный оборот сравнительно недавно (середина 80-х гг. XX в.) [1], а потому во многом допускающая дискуссионность прочтения. Отмечаем, что уже первые попытки интерпретации термина приводят к следующему выводу: данный феномен постоянно сохраняет значительную вариативность толкования в зависимости от того, что является предметом нашего интереса сейчас – альтернативные системы ценностей, особенности поведения и внешнего вида, формы организации и самоорганизации и пр. В связи с вышеперечисленным списком рассмотрим несколько концепций различного определения субкультуры.

1. **Концепция действенной репрезентации** напрямую связана с понятием **игры**, которая рассматривается в гуманитарной науке как один из феноменов человеческого бытия наравне с такими, как «жизнь», «смерть», «труд». Стоит отметить, что «гармония игры», где уравновешены интеллектуальная, эстетическая, морально-нравственная, экономическая сферы, является в большей степени теоретическим феноменом, нежели описанием реальных практик, представленных современностью. В подтверждении данного положения обращаемся к работам И. Гоффмана и Л.Г. Ионина. Их теории «социальной драматургии» в жизни и «культурных инсценировок» повседневности [2] теоретически обосновывает театральность большинства субкультур и напрямую связаны с идентификационным поиском человека. Поскольку все запреты на презентацию самых разнообразных (в том числе и субкультурных) форм после «перестроечных битв» все же были сняты, и как более интересная игра или представление воспринимается не то, что имеет серьезную «доктринальную» [3, с. 187] (в контексте данной работы философско-мировоззренческую) подоплеку, а наиболее привлекательное внешне и поведенчески для индивида, стремящегося к идентификации. Одной из главных особенностей игры является ее необязательность, и, таким образом, большее число игроков и публику должна иметь игра, которая зрелищнее, выгодно представлена внешне. По словам Л.Г. Ионина, процесс идентификации к культурной форме «не начинается формированием социального интереса, а им завершается, он не завершается предметной и поведенческой презентацией, а начинается с нее» [4, с. 187]. И субкультура, следуя данной логике, разворачивается для большинства ее представителей не как собственно культурная форма, а как ее «инсценировка» [5], что приводит к диссонансу внутренне-содержательных и внешне-презентационных ее компонентов.

2. Наиболее ранние работы, рассматривающие **субкультуру как форму оппозиционной самоорганизации**, – это исследования в области молодежной культуры 50-х гг. XX в. английских антропологов и французских структуралистов. Любопытно данное явление представлено в книге Р. Мертона [6, с. 105]. Анализируя сложившуюся в Америке того времени социокультурную ситуацию, ученый пришел к выводу, что фактором возникновения субкультур является девиация, образно названная им «бунтом» (наряду с иными девиациями – «инновация», «ритуализм» и «ретритизм»). Однако, учитывая временной промежуток, отделяющий теорию Мертона от современных научных разработок, стоит разобрать подробнее значение термина

«бунт» и адаптировать его к актуальной реальности. В мертоновском понимании бунт есть «отвержение культурных целей общества и средств их достижения, но при этом замена их новыми нормами». Так, если апеллировать к российскому обществу, здесь вслед за западными аналогами возникли субкультура стилияг, рок-культура, субкультуры панков и байкеров – истинных бунтарей etc. Но наряду с подобными субкультурами в социокультурном пространстве России (и не только) встречаются и такие, которые не ставили себе бунт целью и не воспринимали его как ценность. На этом акцентировал внимание в 50-е гг. другой американский социолог А. Коэн, критиковавший теорию Мертона. Коэн утверждал, что поведение, оцениваемое обществом как девиантное, на самом деле может являться нормой в ближайшем окружении. Таким образом, личность, формируясь в рамках той или иной субкультуры, в точности воспроизводит групповые стандарты и ценностно-мировоззренческие установки (собственно, во многом благодаря Коэну в социологии и появился субкультурный подход). Итак, мы можем утверждать, что «бунт», применимо к феномену субкультур так, как его рассматривает Р. Мертон, имеет место лишь единожды – в момент возникновения субкультуры. Далее у вновь возникшего образования есть два пути – исчезнуть сразу же и благодаря этому сохранить цель и ценность бунта или «встать на поток», когда постоянное воспроизводство «бунта» само становится нормой. И здесь уже речь идет об ином явлении, которое можно охарактеризовать как «смерть». К этому положению мы обратимся в следующей концепции.

3. **Субкультура как форма досуга**, на наш взгляд, сейчас является наиболее распространенным типом именно в виду своей развлекательной направленности. Характерной чертой данного типа является доминирование внешне-атрибутивных (реже – музыкально-художественных характеристик), что способствует, по мнению некоторых исследователей, смерти субкультуры и рождению стиля [7]. Определившись в рамках предыдущего типа субкультур с термином «бунт», попробуем аналогично прояснить семантическое значение термина «смерть». Здесь любопытно провести параллель с работами Н. Данилевского и О. Шпенглера, пишущих об «умершей культуре» и рождении цивилизации. Цивилизация есть структурированная, формализованная, иерархизированная, функционализированная, а потому «мертвая» культура. Оставаясь последовательными в проведении прямых непересекающихся линий, можем предположить, что современное состояние субкультуры (и то, что Е. Омельченко называет стилем) есть субцивилизация – субкультура из фазы бунтарства, бурного развития, брожения умов и идей перешедшая в фазу институционализации и коммерциализации. И поскольку субкультура с самого начала ее научного анализа (и даже на уровне повседневного восприятия) ассоциируется именно с бунтом, исчезновение этого ее компонента (приравнивания его к норме, иначе, его формализация) невольно провоцирует мысль об исчезновении самого феномена.

Есть еще один интересный момент и еще одна аналогия – субкультуру в период бунтарства можно сравнить с пубертатным периодом в развитии человека. Человек неизменно взрослеет, однако, пубертатный период отнюдь, не конец его жизни (за печальными исключениями – трагичными случайностями и слишком серьезными нарушениями психики). То же, вероятно, происходит с субкультурой. Она «вырастает» из подростковых категоричных суждений и антитетичности своего мира и мира «взрослых». Она способна к сосуществованию с той культурой, которой она себя еще недавно противопоставляла, к трансформациям, которые характером этой культуры обусловлены, и становится источником новых идей, норм и ценностей (сформированных, стоит это отметить именно в «подростковый» период). Рассуждая подобным образом, мы приходим к выводу, что «бунт» для субкультуры – явление отнюдь не перманентное, а «смерть» – переход в фазу поступательного и сонаправленного с «большой» культурой движения (в данном случае – это формализация, коммерциализация и пр.). В таком состоянии субкультура неизменно теряет часть собственного творческого потенциала, однако, способна стать импульсом и источником развития как культуры мейнстрима, так и собственных новых образований.

Итак, каждая из концепций рассматривает субкультуру под углом, определенным для данной концепции ее категориальным аппаратом. И для всех концепций мы можем определить так называемое «ключевое понятие» – «игра», «бунт» и «смерть». Обратим внимание, что смысл каждого из них выходит далеко за рамки предложенной концепцией интерпретации – субкультуры как формы поведения, художественного творчества, организации и самоорганизации, стиля и пр. – и является апелляцией к тому, что подспудно подразумевается, но не рассматривается ни одной из них – мировоззренческое ядро. Используя данное понятие, осмелимся предложить еще одну концепцию субкультуры в контексте ее мировоззренческих особенностей.

4. **Субкультура как мировоззренческая структура**. Именно мировоззренческие характеристики, на наш взгляд, должны выступать ключевыми (и подтверждением этому служат попытки определения самого понятия «мировоззрение» в терминах культурологической науки), поскольку именно они являются потенциалом той или иной субкультуры. Для разъяснения данного

утверждения обратимся к самому термину потенциала. В широком смысле слова потенциал (или потенциальная энергия) есть «запасные» средства объекта. Возможность и скрытый источник движения. Но поскольку мы работаем отнюдь не в рамках электромагнитной теории, а в гуманитарном секторе, то должны допускать возможность и способность самого потенциала изменяться. **Мировоззренческое** является динамичным, изменяющимся потенциалом, ядром любой субкультуры, обуславливающим кинетическое (то есть в действии) возникновение, производных структур субкультуры, которые проявлены и функционируют более в пространстве культуры, нежели во времени. Кроме того, существуют также неструктурные компоненты, существующие более во времени, нежели в пространстве, однако, в отличие от мировоззрения, имеющие фиксированное начало и конец. Возникает закономерный вопрос: что представляют собой данные структурные и неструктурные компоненты – признаки мировоззренческого ядра субкультуры? 1. Наличие истории, отрефлексированной и зафиксированной на различных носителях 2. Имена-легенды, метафоричная и мифологичная составляющие. 3. Трансляция и манифестация идейной основы (брошюры, акции, лозунги, события). 4. Идентификационные категории – базовые принципы, ценности, нормы, отражающие связь представителей данной субкультуры, отраженные в сознании населения. 5. Опора на существующие философско-мировоззренческие концепции (экзистенциализм, гуманизм, восточная и религиозная философия и пр.).

Таким образом, определив в некотором роде состав мировоззренческого ядра субкультуры, опираясь на логику предыдущих концепций, где нами были перечислены различного рода классификации субкультур по тем или иным признакам, но среди которых отсутствовала классификация по мировоззренческому признаку, в завершении составим типологию субкультур по степени проявленности в ней мировоззренческого ядра: 1. Игнорирование. Вышеуказанные структурные компоненты не оформлены (еще или уже) в мировоззренческое ядро и существуют в латентном или анабиозном виде, вследствие чего не заметны не только стороннему наблюдателю, но также и представителям данной субкультуры. 2. Периферийное положение. Структурные компоненты ядра выделяемы, однако заслоняется для представителей иными субкультурными характеристиками. 3. Декларация. Сформированное мировоззренческое ядро провозглашается главенствующим, становится «знаменем», тем самым отрывается от иных субкультурных характеристик, что порождает диссонанс в динамике мировоззренческого ядра и слабо связанных с ним иных элементов субкультуры, которые большинство представителей считают основой. 4. Доминирование. Сформированное мировоззренческое ядро является (а не провозглашается, как в предыдущем случае) главенствующим, определяющим динамику, характер и направление развития субкультуры. Вовлечение в субкультуру происходит именно через принятие представителями мировоззренческого ядра.

Ссылки:

1. Левикова С.И. Молодежная культура. М., 2002.
2. Ионин Л.Г. Социология культуры: учебное пособие для студентов вузов // Библиотека Гумер разд. «Социология». URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Ionin/_02_2.php (дата обращения: 17.09.2011).
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социс. 1992. № 2.
7. Омельченко Е. Смерть молодежной культуры и рождение стиля «молодежный» // Отечественные записки. 2006. № 3 (29).

References (transliterated):

1. Levikova S.I. Molodezhnaya kul'tura. M., 2002.
2. Ionin L.G. Sotsiologiya kul'tury: textbook for university students // Biblioteka Gumer razd. "Sotsiologiya". URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Ionin/_02_2.php (date of access: 17.09.2011).
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Merton R. Sotsial'naya struktura i anomiya // Sotsis. 1992. No. 2.
7. Omel'chenko E. Smer't' molodezhnoy kul'tury i rozhdenie stilya "molodezhniy" // Otechestvennye zapiski. 2006. No. 3 (29).